

Борисова Юлия Михайловна

ТЕРМИНЫ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются наименования гужевых транспортных средств и их деталей в якутском языке с точки зрения терминообразования. Терминология гужевого транспорта как отдельная тематическая группа в якутском языкознании до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию. Языковые данные свидетельствуют о том, что упряжной вид гужевого транспорта использовался у народа саха с древних времен. В качестве источников в работе привлечены данные переводных, толковых, иллюстрированных словарей якутского языка. Лексика гужевого транспорта составляет оригинальный пласт словарного фонда якутского языка, исследование которого представляет научный интерес, поскольку в ней находят отражение история и этнография народа саха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 53-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81; 347.78.034

В статье рассматриваются наименования гужевого транспорта и их деталей в якутском языке с точки зрения терминологии. Терминология гужевого транспорта как отдельная тематическая группа в якутском языкознании до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию. Языковые данные свидетельствуют о том, что упряжной вид гужевого транспорта использовался у народа саха с древних времен. В качестве источников в работе привлечены данные переводных, толковых, иллюстрированных словарей якутского языка. Лексика гужевого транспорта составляет оригинальный пласт словарного фонда якутского языка, исследование которого представляет научный интерес, поскольку в ней находят отражение история и этнография народа саха.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; гужевого транспорта; термины транспортной системы; эквивалентная лексика; безэквивалентная лексика; заимствования.

Борисова Юлия Михайловна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

julaai@mail.ru

ТЕРМИНЫ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Для народа саха упряжной транспорт является особо почитаемым видом транспорта как грузовым, так и пассажирским, в котором транспортные средства приводятся в движение животными. Основными тягловыми животными в Республике Саха (Якутия) являются лошади, быки, собаки, олени. Развитие автомобильного транспорта привело к постепенному вытеснению гужевого, и в настоящее время последний применяется в основном только в сельских местностях для хозяйственных целей.

Наиболее распространенной у народа саха является езда верхом с перевозкой грузов вьюком. С древних времен до наших дней якутская лошадь – это безотказный вид транспорта, незаменимое средство передвижения. Вот поэтому народ саха преклонялся перед ней, любил, ценил лошадь. Якуты специально совершали обряды, конскую упряжь украшали золотом, серебром, бисером, разноцветными нитками, в каждом дворе ставили коновязь.

Наименования предметов конской сбруи составляют значительный пласт лексики конного транспорта в якутском языке [1]. Они служат для номинации приспособлений, предметов для запряжки или седлания лошади, например: *албыра* 'покрывало из замши или сукна для лошади', *бас быата, сулар* 'недоуздок', *дэсэ* 'покрывало на седло из сукна или меха', *бото* 'отдельная подкладка под седлом из сена, конских волос или другого материала, потник', *бүргэ* 'седельная лука (передняя или задняя)', *дьирим* 'плоский кожаный ремень для подтягивания подпруги седла', *инэһэ* 'стремя', *кычым* 'тебенек', *көнтөс* 'повод', *кырыаччы* 'скребница', *кымньыы* 'кнут', *моонньох* 'подгузкок', *тэһиш* 'повод', *уостуган* 'удила', *үүн (абырыа)* 'узда (уздечка, уздечное оголовье, оголовье)', *холун* 'подпруга', *хобус холун* 'вспомогательная, четвертая подпруга, применяемая при приучении к седлу необъезженной лошади', *ытарчатын холбуу баайар быа* 'супонь', *ыгыгыр* 'седло', *ыгыгыр хонсуоччута* 'крючок на передней луке седла', *ыгыгыр кэлин сирэйэ* 'задняя лука', *кутурбан* 'нижняя веревка'.

Одним из наиболее древних транспортных средств являются сани. Колесного экипажа якуты до прихода русских не знали, и до самого последнего времени в наиболее глухих местах люди никогда не видели колеса. Сани же и санная упряжка якутам были известны; в центральных районах якутские сани имели почти одинаковую форму с русскими дровнями, а в северных – это были прямокопыльные олени нарты. Понятие «сани» в якутском языке передается словом *сыарба* 'сани'. Указанная лексическая единица с уточняющими словами обозначает различные виды саней, например: *тукку сыарба* 'сани (тукку – кошевка)', *силис сыарба* 'сани, полозья которых сделаны из ствола лиственницы, взятой вместе с корнем (корень используется для передней дугообразной части полозьев)', *ат сыарбата* 'сани, в которые запрягают лошадей', *бүрүөлээх сыарба* 'крытый экипаж, повозка; кибитка', *кыһынны сыарба* 'зимние сани с полозьями с металлическим покрытием', *обус сыарбата* 'бычьи сани с ярмом из лиственничных корней, дровни', *сайынны сыарба* 'легкие летние сани без металлических полозьев', *наарта сыарба* 'нарта, нарты', а также диалектные названия *доллоку сыарба* 'небольшие, легкие олени нарты', *быа сыарба* 'нарта с ремненным креплением копыльев', *сыарба таба* 'одна оленья упряжка, пара оленей', *таба сыарбата* 'оленый возок'.

Наименования различных важных деталей саней на русском языке в словарях переданы описательным переводом, например: *хомуут маһа, хомуут оһоһо* 'хомутина', *ылах* 'поперечные скрепы саней', *ылах баттыга* 'продольные скрепы саней', *өтүү* 'длинная веревка для связывания поклажи, груза', *тумус быа* 'передняя замкнутая веревка', *сүүрэр* 'нижнее ярмо (верхнее и нижнее)', *сэриш* 'жерди, которые используются при перевозке сена', *биттэх* 'продольные скрепы саней', *буочах* 'потяг (в собачьей упряжке)', *бурбалды* 'ярмо (бычий хомут)', *муоһа* 'вожжи', *мурунтук* 'горизонтальный дугообразный передок у оленьих нарт', *сөрүө* 'плотное плетеное изделие из конских волос или камыша, используемое как подстилка, половик или как потник под седло', *суксурба* 'запряжка лошадей, быков гуськом, цуг', *сыарба ат* 'лошадь, запряженная в сани', *сыарба кыһаната* 'дополнительные продольные жердины с обеих сторон саней, предназначенные для увеличения груза', *сыарба сэриштэ* 'жердины, сложенные поперек саней для перевозки сена', *сыарба ылаба* 'поперечные скрепы саней, сделанные из черной ивы', *сыарбаһыт* 'хорошая (выносливая и быстрая) ездовая лошадь или собака', *киил* 'изогнутая сверху передняя часть саней, лыж'.

Как отмечает П. А. Слепцов, в «Большой толковый словарь якутского языка» включены лексические единицы, собранные из различных источников, употребляемые как в художественной литературе, так и в публицистике, печати и разговорной речи; слова, образованные посредством различных производящих средств; фразеологизмы; сложные и составные слова с терминологическим значением [4, с. 49]. Терминологическая лексика упряжного транспорта в данном словаре помечена как *көлө*, т.е. 'упряжный скот, рабочий скот', например: *аалык* 'упряжь (сбруя)', *көлүүр* 'запряжка рабочего скота', *куондай* 'верховой на передней упряжи гусем, парой или тройкой', *курэй* 'шест для управления оленями, хорей', *кылдьыа* 'не привыкший к упряжи, норовящий свернуть в сторону (об упряжном скоте, чаще всего об олене)', *миинэр мингэ* 'привычное средство передвижения (упряжный скот или какой-либо транспорт)', *тардыы* 'воз, который тянет упряжной скот', *төргүү* 'торока, ремешки у задней луки седла для привязывания чего-либо', *тэллийэ* 'подстилка под седло', *тэһинньит* 'человек, который управляет запряженным конем', *улук көлө* 'заморенный упряжной скот' и др.

Е. И. Оконешников пишет, что терминологические словосочетания – это семантически целостные и воспроизводимые синтагматические образования, выражающие специальные понятия. И, как он верно отмечает, их главным отличительным признаком, отделяющим от свободных словосочетаний, является однопонятийность [2, с. 175]. Такими в нашем случае являются сложные и составные термины.

Составные термины состоят из двух компонентов, употребляющихся для обозначения видового различия родового терминологического поля. Такой термин на русском языке передается двумя компонентами, т.е. так же, как и в оригинале, например: *ханха ыгыыр* 'вьючное седло', *дыахтар ыгыыра* 'женское седло (отличается высокой богато орнаментированной передней лукой) из серебра и меди)', *эр киһи ыгыыра* 'мужское седло (лука седла низкая и имеет в основном округлую форму)', *изьии сынаах* 'гнутой полоз', *мутук сынаах* 'полозья из березы', *холун тыла* 'застежка подпруги', *ыгыыр илин сирэйэ* 'передняя лука', *таба сыарбата* 'оленный венок'. Составные термины выражают конкретно-предметные понятия в отличие от сложных терминов, обозначающих в основном обобщенные понятия.

Сложные термины состоят, так же как и составные термины, из двух компонентов, представляют собой семантическое сращение, воплощающее в себе единство означаемого и означающего. Подобное словосочетание соотносится с выражаемым понятием значением не отдельных его компонентов, а общим, которое не выводится из значений компонентов, и имеет в русском языке эквивалент, как правило, из одного слова-термина, например: *ат сыалдьата* 'шлея', *түөс быата* 'нагрудник', *тас хах* 'оголовок', *сис быата* 'чересседельник', *түөс быата* 'супонь', *көлүүр сэбэ* 'упряжь', *кулгаах быата* 'гуж', *сыарба сынааба* 'полоз'. Русский однословный эквивалент якутского сложного термина – показатель его лексикализации.

Ни один язык, в том числе и высокоразвитый, не может обходиться без заимствований, созданных на базе конкретных языков. Вопросы создания и усовершенствования терминологии языка саха непосредственно связаны с интернациональными и русскими заимствованиями. Многие термины-заимствования представлены в словарях в фонетизированном написании. Фонетической адаптации с учетом эвфонии подвергаются термины, не только широко распространенные, но и функционирующие с недавнего времени, например: *боккуоп* 'подкова', *буутула*, *буута* 'пути', *бэрэмэтэй* 'переметная сума', *дуҕа* 'дуга', *олгуобуйа* 'оглобля', *сөдүөккэ* 'седелка', *төргүү* 'треник (торок)', *хомуут* 'хомут (оголовок)', *чаппараах* 'чепрак', *босторуонка* 'постромка', *ботуоска* 'седельная подушка', *буоһа* 'вожжи', *доруобунньа сыарба* 'дровни', *дуга* 'дуга', *куонньуох* 'конох', *ат (көлө) кырабыла* 'конные грабли', *наарта сыарба* 'нарта, нарты', *сума* 'большая вьючная кожная сумка, сума', *таратаайка* 'двуколка, таратайка', *тэлиэгэ* 'телега'. И, как видим, заимствование приемом фонетической адаптации как способ обогащения словарного состава играет большую роль в пополнении терминофонда транспортной системы якутского языка.

Таким образом, лексика конного транспорта в якутском языке представляет собой целостную систему, которая имеет постоянное количество объектов номинации и предназначенный для их обозначения конкретный состав лексических единиц. В ходе лексико-семантического анализа установлено, что лексика упряжного транспорта в своей основе является общенародной. Все важнейшие понятия выражаются словами, общими для якутских говоров и литературного языка. Кроме того, названия анализируемой отрасли имеют многочисленные диалектные варианты, которые составляют синонимические ряды.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта:** в 12-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I. Буква А. 680 с.; 2005. Т. II. Буква Б. 912 с.; 2006. Т. III. Буквы Г, Д, Ё, И. 844 с.; 2007. Т. IV. Буква К. 672 с.; 2008. Т. V. Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ. 616 с.; 2009. Т. VI. Буквы Л, М, Н. 519 с.; 2010. Т. VII. Буквы Њ, О, Ө, П. 519 с.; 2011. Т. VIII. Буква С – сөллөбөр. 572 с.; 2012. Т. IX. Буква С: сөллөй – сээн, буква Һ. 630 с.; 2013. Т. X. Буква Т: т – төһүүлээ. 575 с.; 2014. Т. XI. Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ. 528 с.; 2015. Т. XII. Буква У, Ү. 598 с.
2. **Оконешников Е. И.** Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии: сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 210 с.
3. **Саха төрүт өйдөбүллэрэ:** Быһаарылаах ойуу тылдьыт (Исконно якутский уклад жизни: толковый иллюстрированный словарь) / авт.-сост. М. Е. Барахова. Якутск: Көмүөл, Т. 1. 2014. 136 с.
4. **Слепцов П. А.** О многотомном Большом академическом толковом словаре якутского языка // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2015. № 3 (12). С. 47-52.
5. **Федоров И. Г., Васильев П. К.** Өбүгэбит олоҕо-дьаһаҕа: ойуулаах тылдьыт = Уклад жизни народа саха: иллюстрированный словарь. Якутск: Бичик, 2012. 128 с.

THE TERMS OF ANIMAL-DRAWN TRANSPORT IN THE YAKUT LANGUAGE

Borisova Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
julaai@mail.ru*

The article deals with the names of animal-drawn vehicles and their parts in the Yakut language from the perspective of the term formation. Terminology of animal-drawn transport as a separate thematic group in the Yakut linguistics has not been subjected to the comprehensive study yet. Linguistic data show that draught animals as a kind of animal-drawn transport have been used by the Sakha people since ancient times. The data from translation, monolingual, and illustrated dictionaries of the Yakut language are used as the sources of the research material. The vocabulary of animal-drawn transport makes up the original stratum of the vocabulary of the Yakut language, the research of which is of scientific interest since it represents the history and ethnography of the Sakha people.

Key words and phrases: the Yakut language; animal-drawn transport; terms of transport system; equivalent vocabulary; culture-specific vocabulary; loanwords.

УДК 811.112.2 + 81-119

В статье анализируется лексико-семантическая группа глаголов «ДВИЖЕНИЕ», реализующих в предложениях изменения с семантикой «процессы внешнего воздействия» смысл «ВОЗНИКНОВЕНИЕ». Выявляются глаголы, обладающие широкой и узкой сочетаемостью в рамках данного типа предложений, и устанавливаются причины этого явления. Констатируется, что в основе вторичной номинации, имеющей место в случае употребления глаголов с нефазовым значением, лежит интерпретация определенных признаков исходного концепта. На примерах немецкого языка прослеживается процесс формирования новой концептуальной структуры.

Ключевые слова и фразы: предложения изменения; концепт-сценарий; репрезентация; вторичная номинация; интерпретация; метафоризация.

Борисовская Ирина Валентиновна, к. филол. н., доцент
*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
borisovskaya@bsu.edu.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ
КОНЦЕПТ-СЦЕНАРИЙ «ВОЗНИКНОВЕНИЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00200.

В данной статье объектом исследования являются предложения, общая семантика которых эксплицирует изменение по фазам, то есть предложения изменения, кроме того, их «структура предоставляет шанс изучить вербализованное содержание концепта в последовательной актуализации его элементов» [4, с. 51]. Под фазовостью принято понимать значение начала, продолжения и конца какого-нибудь процесса или действия [2], поэтому фазовая характеристика приписывается некоторому событию или признаку, а не предмету. Фазовость является одним из содержательных вариантов аспектуальности, поскольку аспектуальное значение выражает оценку, характеристику говорящим обозначаемого глаголом действия с точки зрения его протекания и распространения во времени, но безотносительно к моменту речи [6]. «Модель предложения “существительное в именительном падеже – финитный глагол” имеет значение характеристики предмета, явления и т.д.» [5, с. 209], которая в случае с предложениями изменения реализуется пропозитивным именем и фазовым по значению или по функции глаголом. Пропозитивное имя называет некий процесс или событие, а глагол уточняет его фазовые и качественные характеристики.

Обращаясь к проблеме русских бытийных глаголов, Н. Ю. Шведова выделила десять основных фаз бытия, по которым они могут быть сгруппированы. Автор подчеркивала, что данные глагольные группы характеризуются «внутренней системностью», которая «выражается в том, что все эти глаголы находятся в таких отношениях друг с другом, которые можно назвать отношениями семантического и функционального партнерства» [8, с. 36]. Также она определила три признака этого «партнерства»: 1) взаимосвязь между глаголами; 2) идентичность поведения при выборе субъектов и их характеристик; 3) однозначное отношение этих глаголов к лексике, соприкасающейся с ними и проникающей в их приделы. Первый признак характеризуется наличием общего семантического инварианта, который прослеживается у всех глаголов каждой группы. Вторым признаком является то, что глаголы группируются на основе их сочетаемости с определённым субъектом. Такой ряд глаголов становится самостоятельной единицей, обязательной для всех других субъектов, имеющих соответствующие семантические характеристики. Третий признак находит свое выражение в том, что группы глаголов фазового значения способны взаимодействовать с глаголами, которые лексически не сообщают о фазе бытия.